

ИСЛАМСКИЕ ФИНАНСЫ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

А.О. ФИЛОНИК

Кандидат экономических наук
Институт востоковедения РАН

Ключевые слова: исламский банкинг, исламская финансовая индустрия, финансовый бизнес, активы, микрофинансирование

За полвека исламские банки получили известность тем, что не признают взимание процента за операции с деньгами, что категорически осуждается в исламе как ростовщичество, и участвуют в инвестиционном процессе в качестве партнеров по бизнесу, разделяя все риски по финансируемому проекту. Банковская прибыль формируется за счет дохода от размещенного в таком проекте капитала, который запрещено держать в кубышке, что ставит его целиком на службу обществу, способствуя идее равномерного распределения благ и социальной справедливости.

Исламские банки действуют мягче классических, что особенно важно именно сейчас, когда крайние проявления нестабильности на Арабском Востоке существенным образом осложняют ситуацию на рынках, исключив из нормальной экономической жизни важную во всех смыслах часть региона. Многие хозяйственные институты даже на периферии военного конфликта работают с повышенной долей риска и вынуждены выстраивать свою деятельность в нездоровой обстановке, которая всегда имеет шансы резко ухудшиться в обстоятельствах, которые трудно предусмотреть.

Исламские банки, которые по сложившейся практике активно функционируют в экономике аравийских нефтеэкспортеров и за их пределами (главным образом в Малайзии и, в точечном варианте, в ряде стран Запада), в этом отношении находятся в лучшем положении. Они сконцентрированы на удалении от проблемных арабских государств и не подвергаются случайностям внеэкономического порядка. Именно здесь по-

сле революции цен на нефть в середине 70-х гг. прошлого века они заработали авторитет надежного бизнес-партнера и довольно быстро сформировались в органичный элемент финансовой системы, обеспечивающий стабильность инвестиционных, торговых и кредитных сделок.

АРАБСКИЙ КАПИТАЛ В ИСЛАМСКОМ ОБРАЗЕ

В зоне относительного спокойствия исламская финансовая система продолжает действовать в заданном алгоритме, постепенно наращивая возможности и расширяя зону своих притязаний. Это, в целом, естественный процесс, насчитывающий десятилетия, который связан, в основном, с физическим увеличением исламского капитала и иных активов, накопленных в ходе успешного утверждения в родственной среде, довольно живо откликающейся на исламскую инициативу арабского денежного капитала.

Тем не менее, эта инициатива даже в собственном цивилизационном поле наталкивается на факт существования обычных

банков, которые исторически не испытывали влияния или конкуренции со стороны иных кредитных учреждений.

Но финансовое могущество аравийских обладателей валютных ресурсов определенным образом изменило ситуацию. Их интересы столкнулись с инациональным капиталом, и внутренняя структура банковско-финансовой деятельности в регионе стала меняться, подстегнутая и динамикой глобализационного процесса. В него арабский капитал оказался втянутым преимущественно как адепт, а не первопроходец. Но по факту и по ходу сумел доказать свою эффективность как равноправный участник системы мирового обращения капитала.

В своих странах исламские банки рассчитывают на преимущества не только благодаря тому, что удачно вошли в высококонкурентную среду. Они психологически более комфортны для клиентов-мусульман. И к тому же следуют исламской традиции социальной справедливости. Потребность в ней высоко стоит на шкале националь-

ных предпочтений и все больше оказывается в ходу, особенно с началом в 2011 г. протестных движений в ряде стран арабского мира.

К тому времени подъем национального самосознания стал фактором, способствовавшим окончательному институциональному оформлению идеи исламского банкинга. Она реализовалась в крупном аравийском проекте и накопила достаточно сил, чтобы развернуться в своих пределах и в известной мере конкурировать с крупнейшими конвенциональными кредитно-финансовыми брендами на их территории в зонах расселения мусульманской диаспоры.

В массовом сознании мусульманской уммы существование этого проекта закрепило некий вполне сформулированный подтекст. Он создает уверенность, что взаимодействие с исламскими банками - акт исполнения религиозного долга, и приносит дополнительное моральное удовлетворение от того, что деньги клиентов служат благой цели и в неоскверненной форме. Иначе трудно объяснить успех исламских банков, которые находят сторонников не только в мире ислама, но и в других цивилизационных системах. Ведь идея инвестиционного участия шариатского банка в финансируемом объекте перекликается с концепцией социального партнерства, получившей распространение в западном мире как средство смягчения остроты классовой борьбы.

Преобразование арабских капиталов в исламские можно в определенной мере рассматривать как коллективный арабский ответ на глобальные притязания западного капитала, которому следовало поставить идеологические и экономические преграды. В принципе, этот момент укладывается в схему отношений части арабской интеллектуальной элиты к глобализации, концепция которой не может импортировать арабскому обществен-

ному сознанию, тем более что она увязана с недопустимыми для истинного мусульманина излишествами в потреблении и усиливает зависимость арабомусульманского мира от внешнего воздействия.

Другие группы, включая управленческий слой финансово-экономического блока, более терпимы к внешним влияниям. Их видение строится на том, что обычные банки едва ли могут быть существенно потеснены со своих позиций, по крайней мере, в обозримом будущем. Они исполняют роль самодостаточной силы в мире финансов, одинаково имеющей право и на существование, и на свою часть прибыли от обращения капитала.

Извлеченное из минувших времен шариатское финансирование стало удачным ходом арабской экономической мысли. Исторически арабские инициативы отзывались серьезными изменениями на мировой арене. В недалеком прошлом (в середине 1970-х гг.) произошли важные экономические и технологические подвижки в жизни Запада. Это, в одном случае, было связано с его ускоренным переходом в эпоху энергосбережения, в другом - с необходимостью серьезно принимать в расчет влияние и финансовое могущество арабских нефтеэкспортеров. И новшество в виде исламского финансирования также заставляет говорить о себе.

Во всяком случае, исламские банки обрели достойное место в глобальных финансах и даже образовали влиятельную нишу, которую совершенствуют в расчете на дальнейшую экспансию. А обретшие новое качество хозяйственные инструменты капиталистической эпохи продемонстрировали широкие адаптивные возможности арабской экономической мысли и ее способность воплощаться в новых образах.

Естественно, не стоит пре-

увеличивать значение исламских авуаров уже хотя бы потому, что обычные банки в арабских пределах отнюдь не переродились и лишь ограничились в отдельных случаях исламскими отделениями. Деятельность же исламских банковских учреждений на этом фоне территориально гораздо уже и не лишена заметных отягощений. Последние выражены в том, что институты имеют довольно громоздкие аппараты, что вызывает сомнения в их эффективности. Но они должны прибегать к сложным дополнительным исследованиям финансово-экономического и религиозного порядка, чтобы не нарушать налагаемых на сделки шариатских ограничений.

Существенный недостаток, способный снижать популярность исламского банковского дела у немусульманской клиентуры и сдерживать его роль в современных кредитно-банковских операциях, видится в определенной архаизации товарно-денежных расчетов. Заключается она в том, что может вызывать некие ассоциации со средневековой инокультурной эпохой, атрибуты которой никогда прежде не присутствовали в европейском хозяйственном обиходе. Иноверцы нередко не учитывают, что терминология больше призвана оттенить именно национальную принадлежность кредитно-финансовой системы в ее традиционном облике. Но могут сделать вывод, что обособленность подчеркивается намеренно, и это возводит моральную преграду, за которой таится опасность непредвиденных рисков для иностранных клиентов.

Но едва ли имеет смысл придавать традиционалистскому обрамлению исламского банковского феномена избыточное значение. Тем более что все операции проводятся в современном обществе, под них внедряются новейшие технические средства, субъектом также является население региона, вовле-

ченное в современные виды производства и услуг по каналам и исламского, и обычного банкинга. И весь этот организм создает среду, которая, в целом, доказала способность адаптироваться к условиям развитого рынка. К нему подключены реальный сектор и другие части воспроизводственного механизма, создающие основы жизнеспособности государства. Они в подавляющем большинстве используют стандартные схемы, которые не носят особой национальной окраски и, в целом, универсальны. В этом качестве они делают хозяйственные системы арабского и всего мусульманского мира неотъемлемой частью мирового экономического пространства и подчиняются его законам.

ИСЛАМСКИЕ БАНКИ НА МАРШЕ

«Исламская экономика» (а фактически - финансовый блок) развивается довольно быстрыми темпами. Совокупные активы ее оценивались в конце первого десятилетия нового века в \$2 трлн (для масштаба - потери арабских стран от мирового финансово-экономического кризиса 2008 г., по состоянию на 2009 г., достигали \$2,5 трлн)¹. При этом она локализуется в сегментах географического пространства, населенного 1,6 млрд человек². По прогнозам, к 2020 г. суммарные фонды могут достичь уже \$3,4 трлн, что должно служить доказательством динамичности процесса³. Между тем, есть другие оценки - только \$1 трлн⁴.

Расхождение можно считать результатом конфликтующих методик учета или интригами, нередко сопровождающими масштабную деятельность, которой тесно в своих пределах. Иначе трудно объяснить причины такой нестабильности показателя для претендующего на мировое признание предприятия, каким является исламский

банкинг, притягивающий финансовые потоки в многозначных абсолютных цифрах.

Исламские финансы дали весомые доказательства активного роста. Но ныне стали обнаруживаться некие, сдерживающие накат, неполадки. Пока, скорее всего, рано принимать их за признаки истощения системы. Проще предположить, что закончилось время исключительно количественного накопления факторов роста.

Это означает, с одной стороны, что исламский капитал расширился до максимально возможных на сегодня границ, и заметные количественные сдвиги затруднены, хотя, конечно, есть варианты расширения позиций, в т.ч. и в западном мире. С другой - действительно трудно предполагать, что процесс может постоянно находиться на взлете. Место на рынке, видимо, приходится отвоевывать у обычных банков, не пасующих даже перед крупными исламскими игроками.

Возможно, здесь кроется причина образования большого блока некорпорированного финансового бизнеса. Его субъекты массово специализируются на инвестициях и перераспределении денежных средств силами шариатских фондов, компаний и семейных заведений, формируют собственную клиентуру из менее зажиточных хозяйствующих субъектов, не интересных для «магистральных» конкурентов. Создается впечатление, что все отрасли хозяйства в монархиях Персидского залива, так или иначе, пронизаны связями с исламскими учреждениями и работают только при их поддержке. В годы кризиса этот сектор пострадал более всех, увлекшись спекуляциями и операциями с недвижимостью.

Тем не менее, исламский финансовый бизнес разного уровня не обнаруживает особых признаков тревоги. В непотопляемости он имел возможность убедиться в кризисных 2008-

2009 гг. Тогда в странах Залива он не пережил драмы, а, скорее, испытал некоторое замешательство. Оно было быстро купировано за счет широкого маневра накопленными средствами и перераспределением денежных ресурсов между сумевшими от мобилизоваться суверенными фондами и банками.

«Арабская весна» и последовавшие события также не вызвали шока и каких-либо заметных изменений в финансовом положении монархий. Власти впрыснули полтора-два миллиарда долларов в возможные зоны роста социальной напряженности и не допустили массовых выступлений, сведя их всего к нескольким эксцессам, хотя и разным по интенсивности. В противном случае, могли бы пострадать и исламские банки, являющиеся неотъемлемой частью и, в определенном смысле, лицом финансовой системы нефтеэкспортирующих стран Залива.

Подпираемый таким тылом, исламский финансовый капитал остается на прежних позициях в аравийской экономике, активно участвует накоплениями и услугами во всех видах хозяйственной деятельности, одновременно оставаясь притягательной сферой для вложения капиталов. На этом фоне не кажется неуместным его намерение поддерживать темпы роста и не снижать уровня достигнутого присутствия в региональном и международном банковском секторе и в экономике, в целом.

Привлекательность исламских денег как объекта профессиональной деятельности создает не столько конкуренцию, сколько толчею на рынке и соблазн пренебречь правилами при совершении сделок для их ускорения. И подобные нередкие явления становятся серьезным вызовом, подрывающим доверие к системе со стороны ригористично настроенных клиентов. Недаром Национальное

управление финансовых услуг Дубая настоятельно рекомендует банкам эмиратов, включая собственно Дубай, который претендует на роль лидера в исламском банкинге, следовать установленным нормам. Если уж столпы отрасли отступают от требований, причем в таких масштабах, что это взволновало наблюдающие органы, то и на низших этапах бизнеса неминуемо будут складываться те же тенденции.

Между тем, даже в менее развитых, с точки зрения плотности исламской банковской сети, странах типа Пакистана, соблюдается безукоризненное исполнение всех шариатских установлений. Требования предъявляются даже более жесткие, чем предписано исходными документами. А это - нетерпимая ситуация, когда моральное первенство грозит закрепиться за прозелитами. Поэтому, наряду с признанием заслуг Дубая, ему, как и другим центрам исламского банкинга, вменяется в обязанность нормализовать все свойственные индустрии функции и строго соблюдать внутренний регламент соответствия устанавливающим документам⁵.

БАНКОВСКИЕ ГОРИЗОНТЫ

Однако исламские экономисты обеспокоены не столько тем, как часто банки обходят требования системы, сколько задаются вопросом - почему это стало регулярным явлением. По настоящее время накоплены данные о разбалансировании в целом ряде случаев процесса оформления и совершения операций. Они проводятся произвольно, ограничиваясь часто некоторыми формальностями, создающими только видимость обязательных процедур.

Лишенный унификации подход вызвал появление множества несогласованных методик, которые порождают разночтения и неточности в важнейшем

вопросе - определении природы торгуемых товаров и установлении шариатской чистоты сделок. Правовой блок индустрии опасается, что критики системы будут и дальше эксплуатировать вопрос игнорирования банковским сообществом серьезных недостатков⁶.

Руководство исламской банковской индустрии ныне приходит к выводу о безусловной стандартизации процесса и требует сосредоточить усилия не только на показателях роста, но и на сопутствующих правовых процедурах. Ведь отрасль может вообще оказаться нежизнеспособной в отсутствие единой системы шариатских бюро, ведающих вопросами практического применения религиозных норм в бизнесе, без чего реальная стандартизация будет фикцией.

Некоторые неофиты из числа западников активно поддерживают шариатские строгости и считают унификацию требований главным условием активного утверждения исламского финансирования в других цивилизационных ареалах⁷.

Исламские же правоведы настойчиво ищут лучшие варианты интерпретации шариатских указаний по каждому конкретному и часто специфичному продукту, фигурирующему на рынке. К этому процессу причастны и многочисленные мелкие консалтинговые фирмы, задача которых состоит в том, чтобы отслеживать конъюнктуру и содействовать поиску оптимальных бизнес-решений для их реализации на региональных и других рынках. Эти структуры, естественно, работают в исламском поле, но не как исламские банки, поскольку поставляют только информационно-аналитические услуги.

Между тем, ортодоксальные критики уверены, что такие компании остаются за рамками курса на интеграцию исламского бизнеса. А потому не могут следовать общей линии на укрепление движения, в русле ко-

торого должны не только напитываться исламской догматикой, но и втягиваться в процессы капитализации. А консалтинговый бизнес отстаивает свой формат, поскольку обладает гибкими и креативными инструментами, привлекающими интерес крупных банков и фондов к сотрудничеству именно с ним⁸.

В целом, исламские банки зарекомендовали себя как состоявшееся явление, хотя не во всех аспектах одинаково продвинутое и готовое адекватно работать на любых площадках. Тем более чувствуется желание властей довести их до кондиции, совершенствуя их менеджмент и всю систему хозяйствования как условия выведения исламского бизнеса на пространства мусульманского мира и за его пределы. Тем более что изъяны известны, ведется работа над ошибками, и здесь нет особого противоречия со стремлением расширить зону покрытия, несмотря на сохраняющиеся огрехи.

Возможности для этого обещающие. Состоявшийся в середине 2014 г. в Дубае Форум глобального исламского микрофинансирования был не случайно ориентирован на эффективность использования финансовых ресурсов в сфере малого предпринимательства. Вся ситуация здесь практически является вызовом системе исламского финансирования, которая демонстрирует недостаточное внимание к перспективным зонам приложения капитала. А ведь именно здесь образовался тугой узел серьезных социально-экономических и политических проблем.

В арабском мире исламское микрофинансирование, как, впрочем, и конвенциональное, не получило заметного распространения. Вообще, только четверть населения стран с мусульманским большинством имеет доступ к официальному рынку финансовых услуг. По статисти-

ке 2008 г., жители Египта, Пакистана, Бангладеш, Нигерии составляли более половины мирового контингента бедняков, имевших доход не выше минимально допустимых национальных уровней⁹. В этих условиях вмешательство исламского денежного капитала имеет шанс не только реально дать средства конкретным людям, но и на организованной основе продвигнуть в жизнь исламские принципы вспомоществования бедным. Тем более, что большинство не идет на контакты с обычными микрофинансовыми организациями, опасаясь кабалы как результата обращения к ростовщическому капиталу.

Исламские же учреждения могли бы в этих эпизодах в полной мере продемонстрировать гуманность подхода к проблеме, не скатываясь к откровенно спекулятивным акциям.

Движение в пользу микрофинансирования началось в регионе на рубеже веков, но развивалось не быстро. За декаду образовались только 157 обществ и 70% из них возникли в Марокко¹⁰. Возможно, препятствием для их внедрения в арабскую практику стали сомнения части банковского сообщества относительно того, что распыление капитала оправдывает себя.

Между тем, по статистке, в одном только 2009 г. 74 млн человек в Африке, Индии и в ряде других регионов получили микрозаймов на сумму \$38 млрд, и 95-98% задолженности было возвращено банкам¹¹. И это вопреки утверждениям, что подобная практика лишь дополнительно загонит дебиторов в финансовую ловушку. Но этого не происходит. Исламские же учреждения тем более должны внедряться именно в такого рода деятельность, демонстрируя огромным контингентам мельчайших и мелких субъектов хозяйственной активности готовность проявлять характерную черту исламской добродетели - помощь нуждающимся.

Действительно, и на Ближнем Востоке, и в Северной Африке массы бедствующих, но потенциально заинтересованных в работе людей остро нуждаются хотя бы в минимальных средствах, чтобы получить шанс на социальное возвышение. Поэтому основную задачу исламская банковская индустрия усматривает на текущем этапе именно в мобилизации малой предпринимательской инициативы на местах с целью сведения ее в более широкие проекты на базе системного микрофинансирования бедных слоев населения как стимула экономического роста.

Микроэкономика в планах исламских банков может быть важна и в политическом плане. Организованное финансирование может стать вытесняющей альтернативой адресным дотациям со стороны экстремистских организаций. Они впрыскивают небольшие, но всегда востребованные средства, и таким простым способом вербуют сторонников, которые легко откликаются на призывы к джихаду. По сути, банки на своем поле могут выполнять и контртеррористические функции силой не оружия, а денег, всего лишь расширив кредитование и вовремя удовлетворив спрос на финансовые ресурсы.

СТРАТЕГИЯ «ТОНКИХ» ПОДХОДОВ

Другой объект усилий исламского банкинга - внедрение нового видения организационно-технической стороны функционирования собственно институтов исламской финансовой индустрии. Это еще один вызов, поскольку без соответствующего инструментального оснащения конкуренция на должном уровне едва ли будет обеспечена.

На фоне глобальных тенденций в высокоорганизованном бизнесе, каким являются банки, темпы интенсификации исламской отрасли и скорость приобрете-

ния ею признаков более высоко-го технологического уклада и общее повышение эффективности финансового блока выглядят недостаточными.

Идея подключения тонких механизмов к управлению капиталами уже довольно глубоко вошла в сознание исламского финансового сообщества, и число сторонников применения периферических информационных технологий постепенно растет. Чтобы открыть путь новшествам, с корпоративной точки зрения, более выигрышным может стать переход именно к высвобождению внутренних резервов за счет рационального использования персонала и оптимизации отношений между структурными подразделениями банков. Под этим понимается как устранение бюрократических препон и ускорение документооборота без потери его качества, так и энергичное продвижение новых продуктов - кредитных карт, персонального финансирования, электронных сберегательных счетов, а также освоение новых методик, например, перекрестных продаж, стандартизации подходов и т.п. Именно в идее интенсификации усилий заложено ядро новой стратегии, которая так или иначе, но начнет усваиваться всеми участниками рынка исламских капиталов.

В этом смысле показателен опыт *Qinvest* - ведущего инвестиционного банка Катара и одного из крупнейших игроков в мире исламских финансов, который в октябре 2014 г. принял новую стратегию консолидации сил, чтобы добиться прорыва в работе. Суть ее - в достижении устойчивого развития и повышении конкурентоспособности перед лицом вызова западных корпораций. Наибольшие надежды здесь связываются с опорой на развитую сеть собственных отделений в странах Ближнего Востока и Северной Африки, в Турции и Англии. Широкое подключение брокерских

компаний последних гарантирует прибыльное присутствие на международных площадках. А рост активности в этом поле обещает высокие результаты в первичном размещении исламских ценных бумаг на региональных и мировых биржах. Банк открыл для себя этот путь, поскольку ощутил готовность к переменам, которые поддерживаются тем, что концентрация капиталов и возможностей роста внутри его и в государстве, в целом, заметно выше даже в сравнении с богатыми соседними странами.

Катарцы считают, что модернизированный финансовый бизнес выстраивается на основе «уникальной комбинации постоянного капитала, региональных исполнительных механизмов и диверсифицированных связей как в самом Катаре, так и в регионе в целом» при концентрации внимания на ключевых продуктах и услугах и на разработке наиболее привлекательных рыночных ниш¹². Такая синтезированная практика в мире уже не считается исключительной. И катарский опыт теперь делает ее не новой и для исламской индустрии соседних государств, которые по его примеру не преминут воспользоваться обещающими преимуществами.

Можно полагать, что в рамках этого процесса удастся добиться общего повышения эффективности арабийского исламского банкинга, сильного духом соревновательности и подражательства, который сослужит службу учреждениям, вовлеченным по определению в выгодные операции с инвестициями.

Надежды на успех связываются с пристрастным подбором команды из высоких профессионалов с обширными связями по региону и в мире не только на корпоративном уровне, но и на индивидуальном. Цель такой кадровой политики очевидна - массовое привлечение выгод-

ной клиентуры, ускоренная концентрация ресурсов, широкий маневр ими с выходом на крупномасштабные операции на рынке *сукук** и *мурабаха***.

Другая составляющая стратегии роста в *Qinvest* - ответственное инвестирование, что требует разработки своей собственной стратегии внутри более общего тренда на повышение качества банкинга. Но и эта работа лишена смысла без тщательного отбора кадров, способных обеспечивать наилучшие решения. Между тем, их нехватка хронически довлеет над всем арабским миром, в т.ч. и над исламской банковской индустрией. И Катар в этом отношении отнюдь не исключение.

В странах Залива не очень охотно посвящают себя изучению наук, необходимых для жизни в «цифровой» действительности, хотя многие верят, что банки - верный путь к социальному росту в среде, где упор делается на гуманитарные знания¹³. Недаром в корпоративном сообществе считают, что реальным препятствием исламскому бизнесу служит «дефицит талантов, имеющих предрасположенность и опыт в работе с конкретными исламскими схемами и способных ориентироваться в тонкостях шариата»¹⁴. Без них же едва ли возможен серьезный разговор о широком и просчитанном маневре материальными и финансовыми средствами в ведении шариатских институтов.

Между тем, гарантированное размещение капитала особенно требуется в случае высокодоходных, но рискованных сделок *мурабаха*, операций с субординированными ресурсами, при «гибридном» финансировании, которые создают повышенную опасность невозврата средств. С этой нишей соседствуют требу-

ющие безошибочной реакции и точных решений операции с недвижимостью, весьма объемные в Совете сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), Европе и Америке.

В роли третьего компонента корпоративной стратегии выступает реорганизованная в начале 2014 г. схема управления активами, ставшая своего рода символом модернизации банка. Этим он заявил о себе, как о ведущей площадке в зоне Залива и в этом качестве готов открыть шариатским инвесторам доступ к разнообразным глобальным предложениям¹⁵.

Однако дело не только во внутрибанковских эволюциях. Недоработки в сфере обращения приводят к тому, что исламские финансисты слишком часто сталкиваются на бирже с затруднениями по поводу определения исламской природы партнеров. Компании нередко меняют названия, адреса, номера в регистрах биржи в поисках лучших условий, не думая о том, как это отражается на их же эффективности, не говоря уже о партнерах по бизнесу.

Традиционного типа посреднические компании вообще не ведут реестрового учета шариатских акций и оказываются вне мониторинга¹⁶. Такие случаи воспринимаются как серьезный вызов, который ограничивает свободу обращения исламского капитала и снижает конкурентоспособность отрасли.

Такой же вывод можно сделать и в отношении исламского страхования - *такафуль*. Это наиболее хрупкое звено в системе исламских финансов, требующее тонкого обращения в капризной и избалованной среде в зоне развитого арабского рыночного хозяйствования. Длительное время известная осторожность арабского капитала, в т.ч. и страхового, и сложность страхового дела как такового ограничивают его развитие, тем более в условиях чувствительных коле-

* Сукук - исламские облигации (прим. авт.).

** Мурабаха - способ исламского финансирования (прим. авт.).

баний мировой рыночной конъюнктуры¹⁷. В результате, наибольший расцвет *такафуль* получил только в Малайзии и в некоторых аравийских государствах, и при этом его доля на мировом рынке страховых услуг остается ниже 1%¹⁸.

Тем не менее, система все же заявила о себе в последние годы и ныне ориентируется на рост в рамках закрепления на массовых рынках, хотя речь идет о небольших абсолютных величинах. Весь мировой рынок *такафуля* в 2010 г. в стоимостном выражении оценивался всего в \$13,7 млрд, хотя вырос по сравнению с предшествовавшим годом сразу на 23%. На долю ССАГПЗ из общего объема средств приходились \$5,7 млрд, или 41% совокупного оборота. В целом же, с 2003 г. весь рынок продукта, оставаясь пока небольшим в абсолютных показателях, увеличился в 12 раз¹⁹.

Это дает апологетам основание рассматривать *такафуль* как уже состоявшееся глобальное явление. Однако и по сию пору успехи в этом сегменте ограничены и географически, и в других отношениях.

Серьезная же экспертиза считает, что здесь вопросы «эффективности, прибыльности и размеров имеют характер критических императивов, в связи с чем следует искать инновационные решения для управления вызовами со стороны крайне конкурентного для системы *такафуль* рынка, укреплять операционные возможности и улучшать финансовые показатели отрасли». Только таким образом удастся ослабить преимущества обычного страхования, использующего к своей выгоде экономику масштаба, в отличие от ситуации с системой *такафуль*²⁰.

* * *

Даже беглый взгляд на положение дел на рынке исламских продуктов позволяет отметить недвусмысленное намерение су-

зить круг мешающих ему проблем. Профессиональное сообщество операторов исламского капитала в полной мере осознает важность и намечаемых, и предпринимаемых мер для консолидации индустрии и придания ей дополнительной энергии в видах на будущее.

Исламские теоретики настаивают на том, что шариатская по типу экономика наиболее подходит для решения арабских и мусульманских проблем. Для них очевидно, что хроническое возникновение эпизодов местного и глобального разбалансирования хозяйственных механизмов составляет удел неработающей «процентной» экономики, тогда как исламская лишена этого недостатка, поскольку строится на партнерских отношениях между трудом и капиталом. В свете этого вопрос «не как обходиться без процента, а как выживать с процентом» для них не стоит²¹.

Оставляя в стороне этот посыл, можно видеть, что исламский финансовый бизнес и в своем нынешнем виде достаточно освоился в арабо-мусульманском мире в качестве естественной части его современного хозяйственного уклада. И нынешняя практика утверждает во мнении, что усовершенствования в разных звеньях исламского предпринимательства могут придать его развитию весомые импульсы. Прямым следствием этого должно стать превращение его в силу, неотличимую по техническому обеспечению и операционному мастерству от конвенциональных банков. Конечный же результат должен реализоваться, минимум, в двух измерениях.

Одно материализуется в готовности исламского капитала совершенствовать и развивать свою банковскую компоненту и концентрировать усилия на обслуживании своих интересов, тем самым демонстрируя ответственную реакцию на вызовы мирового рынка. Другое видится в уп-

рочении позиций исламских финансов в соревновании с западными институтами, несмотря на то, что те монополизировали огромный сегмент мирового финансового пространства. Но уже сейчас вынуждены делиться им со своими исламскими конкурентами, запросы которых растут. Закрепление этой тенденции исламский капитал, по всем признакам, считает своим лучшим выбором на будущее.

¹ Компас. 2009, № 5, с. 23.

² Excellence in Islamic business // Business Islamica. Vol. 7, issue 8, Dubai Media City 2013, p. 18.

³ Al-Bayan. 29.10.2014.

⁴ Gulf News. 26.02.2014.

⁵ Islamic Banking Needs Global Standartization // Business Islamica., p. 32.

⁶ Is Islamic banking reaching potential? // Business Islamica., p. 2.

⁷ Oweremohly Sarah. Going global with Islamic finance // Business Islamica., p. 35.

⁸ Gulf News...

⁹ Is Islamic banking reaching potential?...

¹⁰ Бочарова Л.С. К вопросу о микрофинансировании в арабских странах // Ломоносовские чтения. Тезисы докладов научной конференции МГУ. М., 2011, с. 144. (Bocharova L.S. 2011. K voprosu o mikrofinansirovanii v arabskikh stranakh // Lomonosovskie chteniya... M.) (in Russian)

¹¹ Is Islamic banking reaching potential?...

¹² Qinvest unveils new growth strategy // Business Islamica., p. 22.

¹³ Mukherjee Aparajita. How much of career mapping in Qatar is universally applicable? // Theedge, Qatar's business magazine. Vol. 6, № 4, issue 54, April 2014, p. 61.

¹⁴ New Measures for Regional Takaful Growth // Business Islamica., p. 39.

¹⁵ Qinvest unveils new growth strategy..., p. 21.

¹⁶ Al-Bayan. 29.10.2014.

¹⁷ Sukuk Forging Ahead Despite Structural Pitfalls // Business Islamica., p. 57.

¹⁸ New Measures for Regional Takaful Growth....

¹⁹ Ibid., p. 40.

²⁰ Ibidem.

²¹ Islamic Banking Needs Global Standartization...